

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

ТРЕТИЙ – МЕРТВЫЙ

Колычев. Лучшая криминальная драма

Владимир Колычев

Третий – мертвый

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Третий – мертвый / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2022 — (Колычев. Лучшая криминальная драма)

ISBN 978-5-04-175017-6

Случайный конфликт в одно мгновение сделал двоих незнакомых парней заклятыми врагами. Началось с суровых намеков и угроз, а закончилось вызовом на смертельный поединок. Но ехать умирать за город в одиночку страшно. А что, если позвать на помощь знакомого тренера по рукопашному бою? Но тот в последний момент испугался и не поехал. Тем не менее, именно его вскоре обнаружили в условленном месте мертвым. Опера убойного отдела Макар Капитонов и Вадим Ворошилов обоснованно подозревают в преступлении участников ссоры. Однако простое, на первый взгляд, дело неожиданно приняло непредсказуемый оборот... Еще одна захватывающая история, в которой человеческие чувства проходят жестокие испытания суровыми обстоятельствами. Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили строгие понятия и настоящие мужики. Суммарный тираж книг этого автора — более 13 миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175017-6

© Колычев В. Г., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Колычев

Третий – мертвый

© Колычев В. Г., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава 1

Снег еще не сошел, но верба уже проснулась. Лариса еще не сняла шубу, но платье под ней уже короткое. Полы расползлись, ноги обнажились. Денис только глянул на ножки, рука сама потянулась к ним.

– Да тише ты!

Лариса и не думала убирать его руку со своей коленки, и ноги не сдвинула, а, напротив, чуть раздвинула. Ее пугала скорость, они ехали через двор жилого дома, а стрелка на спидометре показывает в районе пятидесяти километров в час. Но так Денису простительно: он спешил, не терпелось поскорей уложить на обе лопатки свою подружку.

– Осторожно!

Из-за «Газели»-фургона выскочил чернявый худощавый паренек в стильной кожаной куртке с меховым воротником. На вытянутых руках он держал аквариум с плавающей в нем красной рыбкой. Денис ударил по тормозам, парень отскочил назад, аквариум вывалился из рук, с глухим звоном стукнулся о правое крыло. А машина у Дениса новая, «Ауди Q5».

– Вот козел!

Он остановил машину, обогнул ее, рукой провел по крылу. Ну точно, вмятина. Черт с ним, с тем аквариумом, а машину в ремонт нужно отдавать. Страховка есть, но формальности напрягают.

Рыбка лежала среди осколков стекла и конвульсивно билась, чернявый поймал ее и поднял.

– Умрет ведь! – сказал он.

– В воду ее нужно. – Лариса кивком указала на подъезд, из которого он вышел.

Там его квартира, там вода.

– В задницу ее нужно! – взбесившись, крикнул Денис.

– Я пойду, – сказал парень, но при этом почему-то не стронулся с места.

Он с интересом смотрел на Ларису, девчонка она красивая, эффектная, но так по-другому и быть не могло, сколько помнил себя Денис, он всегда стремился только к лучшему.

– А крыло?! – Денис резко повернулся к виновнику происшествия.

Действительно, а зачем везти машину на осмотр, оценивать стоимость ремонта, тратить кучу времени на все, когда есть этот несчастный? Он виноват! Он и должен платить!

– Рыбка умирает, – вздохнул парень.

Лариса с сожалением смотрела на рыбку.

– Петушок? – спросила она.

– Петушок! – гоготнул Денис.

– Севастьян, – не обращая на него внимания, сказал парень. Он обращался исключительно к Ларисе.

– Нет, я про рыбку! – Она уже смотрела на него и замороженно улыбалась.

Денис ревниво глянул на свою подружку. Понравился ей рыболоб, видно, синими своими глазами околдовал.

– И все равно Севастьян.

– Ты мне двадцать тонн торчишь, Севастьян! – заявил Денис.

– А сдача будет?

– Сдача с чего? – ухмыльнулся Денис.

Парень одет неплохо, куртка не из дешевых, джинсы приличные на вид, ботинки серьезные. Может, и деньги у него есть.

– Пойду я!

Севастьян грустно улыбнулся Ларисе и повернул к своему подъезду.

– Эй, а деньги? – крикнул Денис.

– Да оставь ты его. – Девушка не сводила глаз с красавчика.

Денис угрюмо глянул на подружку. Не хотел он уже, чтобы Севастьян возвращался. Не хотел, чтобы Лариса пялилась на него. Денис хотел саму Ларису, и очень скоро он ее получит.

Но Ларису, казалось, получил Севастьян. Денис привел ее к себе на квартиру, снял шубу, дальше она разделась сама. И легла без принуждения. Приняла призывную позу, выставляя себя напоказ, но смотрела куда-то мимо Дениса. Смотрела куда-то за его спину, туда, где мог находиться Севастьян. И улыбнулась ему, а не Денису, когда он на нее навалился. Мало того, ее фантазия разыгралась не на шутку. Она позволяла Денису такое... Или не Денису?..

– Знаешь, ты кто? – зло спросил он, когда в постели закончилась любовная схватка.

– Не надо, – мотнула головой Лариса и даже нахмурила брови, как будто все понимала и даже осознавала свою перед ним вину.

– На таких, как ты, не женятся! – скривил губы Денис.

Лариса отдалась ему сразу же в ночь знакомства. В туалете ночного клуба не захотела, он отвез ее к себе и не пожалел. Красивая она девка, но с такими гуляют, а женятся на других.

– Да пошел ты!

Скрипнула кровать, Лариса поднялась, выставляя напоказ прелести своего тыла, босиком прошлепала в душ. А фигурка у нее высший сорт. К тому же учится в МГУ, родители не из бедных. Неиспорченная, в общем-то, девчонка, через Крым и Рым не прошедшая. Где он еще найдет такую прелесть, близкую к совершенству?

Лариса не злилась, но на Дениса не смотрела. Оделась, собралась, вышла в прихожую. Она уходила, и Денис понял, что не может ее отпустить. Вдруг Севастьян там, где-то рядом, стоит, ждет.

И ведь не обмануло его чутье. Севастьян действительно поджидал девушку внизу. Они стояли на тротуаре неподалеку от подъезда и мило о чем-то болтали, он соблазнительно улыбался, а она млела от удовольствия.

Денис выскочил на улицу.

– Эй! – Он угрожающе расправил плечи.

Он и покрупней Севастьяна, и потяжелей, а удар у него будь здоров, полтора года увлечения кикбоксингом даром не прошли.

Севастьян услышал его, неторопливо тронулся с места. Он вроде бы и не спешил, но успел обойти Ларису. И когда они оба остановились – на расстоянии удара, девушка уже находилась у него за спиной. И к Денису идти не спешила.

– Рыбка умерла, – с грустью в голосе сказал Севастьян.

– Я же сказал, где ее похоронить. Или уже? – ухмыльнулся Денис.

– Зря ты так... – Парень достал из кармана завернутую в полиэтилен рыбку и протянул Денису.

– Зачем она мне?

– Мне нужна точно такая же рыбка.

– Ты придурок?

– Точно такая, другую не нужно, – повторил Севастьян. – Или оживить, или клонировать.

Он смотрел в глаза все так же грустно, но тяжело, пристально. От его взгляда становилось не по себе.

– Оживить нужно твой мозг!

– Рыбку, – качнул головой парень. – Или оживить, или клонировать.

Денис схватил рыбку и зашвырнул ее в палисадник перед домом.

– Это первое предупреждение! – сказал он. – Потом я тебя ударю.

– Рыбка должна быть в аквариуме. Аквариум без разницы какой. А рыбка – точно такая, как была.

Денис усмехнулся, глянув на убогого, посмотрел на Ларису, представляя, как она раздевается перед ним. И выбросил руку, чтобы ударить. Только вот Севастьян каким-то чудом смог его опередить и нанести удар кулаком в солнечное сплетение.

Вроде бы и несильно ударил, Денис даже не согнулся в поясе. Но дыхание вдруг остановилось. И ноги ослабли. Денис повел руками в поисках опоры, чтобы не упасть. О том, чтобы ударить в ответ, он сейчас не мог думать. И ноги как чужие, и руки с трудом шевелятся. И очень хотелось сесть на землю, перевести дух.

– Это было первое желание, – с мягкой, как могло показаться, улыбкой сказал Севастьян. – Мертвой рыбки. Будет и второе. И третье...

У Дениса отпало всякое желание насмеяться над парнем.

– Как я тебе рыбку оживлю? – совершенно серьезно спросил он.

– Не знаю. Но рыбка мне очень нужна. Или оживить, или клонировать. Или... – Севастьян нарочно потянул паузу.

– Что – или? – повелся Денис.

– Мне очень нужна эта рыбка.

– Я куплю тебе другую!

Опоры Денис не нашел, но все так же нуждался в ней. Ноги уже не подкашивались, но стоял он, как путник на бревне, перекинутом через пропасть, руки раскинуты – в поисках баланса.

– Мне нужна именно эта рыбка.

– Я не смогу ее оживить.

– Думай, Вася, думай.

– Я не Вася.

– Мне все равно!

Севастьян повернулся к Ларисе, протянул ей руку, она откликнулась, подалась к нему. Денис шагнул к Севастьяну, собираясь ударить, но чуть не упал, потеряв опору под ногами. А Лариса, с сожалением глянув на него, присоединилась к Севастьяну. Взяла его под руку и вместе с ним прошла к машине, припаркованной напротив соседнего подъезда. И автомобиль не из последних, «Инфинити Фикс», как называл Денис эту разновидность паркетных внедорожников. Лариса приятно удивилась, когда Севастьян открыл дверь. И, злорадно глянув на Дениса, села в машину.

Денис потрясенно смотрел вслед автомобилю, который увозил его девушку. Он не мог поверить своим глазам. И злился не только на Ларису, но и на самого себя. А ведь он мог бы договориться с этим невероятным Севастьяном. Ему же ясно было сказано, или оживить рыбку, или клонировать. Или заплатить. А он не подумал. Да и как он мог заплатить, когда Севастьян сам должен ему двадцать штук?

Дениса весь день трясло от возмущения. Он не искал Ларису, не звонил ей, вечером крепко выпил, а ночью забылся в пьяном сне. Утром Лариса пришла сама.

Он распахнул перед ней дверь, она повелась на уловку, перенесла ногу через порог, но Денис резко надвинулся на нее, заставив отступить. Коврик поехал под ее ногой, и девушка едва не упала.

– Вали отсюда! – рыкнул он.

Но Лариса не упала перед ним на колени, умоляя о прощении.

– Ну хорошо! – кивнула она, поворачиваясь к Денису спиной.

И, шмыгнув носом, направилась к лифту. А ведь она уходила. Возможно, навсегда.

– Стоять!

Но Лариса не послушалась. Вышла из тамбура, нажала на кнопку лифта. Денис уже не хотел ее отпускать, он схватил девушку за руку, потащил в квартиру. Она не сопротивлялась, позволила закрыть за собой дверь.

Пальто Лариса сняла сама, а сапоги – он, вместе с колготками. И пока она хлопала глазами, соображая, как реагировать на эту наглость, он рванул в комнату, схватился за тяжелое кресло, поднапрягся и с видимой легкостью перетащил его с паркетного пола на кафельный в прихожей. В это кресло Ларису он и усадил.

– И за что мне такая любовь? – укладывая ноги ему на плечи, спросила она.

– Это не любовь! Это наказание!..

За что ей такое наказание, она спрашивать не стала. И застонала, принимая в себя первый удар. Тут же последовал второй... Денис представлял ее в объятиях Севастьяна, это его и бесило, но вместе с тем и возбуждало. Вошла в раж и Лариса, ее стоны становились все громче. Кресло, казалось, невозможно было перевернуть, настолько оно массивное и тяжелое, но они умудрились это сделать. Экзекуция закончилась уже на полу.

– На самом деле ничего не было, – уже после душа сказала Лариса и как ни в чем не бывало поставила кружку под краник кофемашины.

– Это, по-твоему, ничего?.. – возмутился Денис. – По сравнению с твоим Севой?

– С Севастьяном у нас не было ничего. Он-то, конечно, хотел... Но я-то не могла!

Лариса зачем-то подула на пену в своей кружке. Неужели взгляд прячет?

– Неужели не захотела с ним? – спросил он язвительно.

– Это во-первых, а во-вторых, он меня домой отвез. А ты мне ни разу не позвонил!..

Денис кивнул. А ведь он действительно не звонил. Возможно, Лариса вчера весь вечер находилась дома. Мама у нее строгая, Севастьяна и на порог бы не пустила.

– А в-третьих?

– А в-третьих, ты ничего не понял.

– Что я не понял?

– Севастьян тебе мстит.

– Мстит?

– Ну ты же хотел поставить его на двадцать штук.

– Почему хотел? Поставил!

– А он тебе рыбку дохлую в ответ... Как думаешь, сколько стоит клонировать рыбку?

– И ты туда же! – скривился Денис.

– Севастьян сказал, что это будет стоить десять тысяч. Евро... Он сам это сделает.

– Что сделает?

– Рыбку клонирует.

– Никто нигде ничего не клонирует!

– Значит, просто десять тысяч.

– Десять тысяч евро?! Ему?!

– Если честно, я ему не верю, – пожал плечами Лариса. – Не может он требовать с тебя десять тысяч. Это слишком!..

– И я не верю.

– А он сказал, что заставит тебя поверить, – вздохнула она.

– Как заставит?

– Он сказал, что лучше не экспериментировать.

– А то что?

– Чем дальше в лес, тем дороже дрова... Он сказал, что может поднять сумму до двадцати тысяч.

– Машина у него крутая?

– Ну да, ничего так. Как новая. Хотя и не новая... Мне твоя машина больше нравится! – Лариса подошла к Денису, сплела на плече у него ладони, повисла на нем.

– Значит, его машину ты попробовала?

– Прокатилась. И номера запомнила. Может, в полицию обратишься? Пока не поздно.

– А может быть поздно?

– Мне кажется, этот Сева не в себе. Люди с таким состоянием психики, как правило, идут до конца.

– Пусть идет! Там ему самое место!

– Я не знаю, куда он пойдет. Я знаю, что он не остановится.

– Пусть только дернется!

Денис постарался успокоиться, даже смог унять нервную дрожь. Севастьян действительно производил впечатление опасного преступника. Но ведь это всего лишь впечатление. И десять тысяч – это вымогательство, за которое дают срок. Не пойдет он на преступление, испугается. Он ведь тоже человек – со всеми присущими людям инстинктами самосохранения. Не сможет он зайти так далеко, испугается последствий. А если вдруг Денис обратится к отцу, есть у него один хороший знакомый, который сможет решить проблему.

Но еще рано обращаться в полицию и к отцу тоже. С этой мыслью Денис прожил весь день, с нею и спать лег. А ночью ему позвонил Севастьян.

– Рыбку оживил? – спросил он.

– Слушай, ты! – психанул Денис.

– Я тебя очень внимательно слушаю.

– Иди ты знаешь куда?

В трубке послышались короткие гудки. Денис хотел позвонить Ларисе, спросить, откуда у Севастьяна взялся номер его телефона. Но ведь она же хитрая, скажет, что не знает. А она такая! Домой Севастьян ее вчера, конечно же, отвез, но после того, как переспал с нею. И телефон на память взял. И ее телефон, и Дениса.

А может, и не было ничего. Может, мерзавец узнал номер телефона из других источников... Засыпая, Денис уже почти успокоился, но на телефон пришло сообщение. Он не удержался, открыл присланное видео, а на нем Лариса. Она стояла на коленях, уложив свою пышную грудь на кровать, а руками обнимала подушку. Она не смотрела в объектив, но голова была повернута к камере. Денис не видел человека, который стоял за нею, но понял, что это Севастьян. Да и дата, вписанная в кадры, говорила о том же. Дата и время, когда Лариса уехала вместе с Севастьяном. Теперь понятно куда.

Утром он сам отправился к Ларисе. Она выходила из дома, и Денис перехватил ее на пути к машине. Она только глянула на него, и все поняла – краска сошла с ее лица.

– Показывать? – спросил он, тыкая пальцем в свой айфон.

– Что показывать?

Денис хотел назвать позу, в которой она занималась сексом с Севастьяном, но мимо проходила интеллигентного вида женщина в шляпке. И он всего лишь включил запись, приблизив дисплей смартфона к самому носу Ларисы. Но звук он не убрал, и вырвавшийся из динамиков стон заставил женщину обернуться. Впрочем, Денис и не думал смущаться, а извиняться тем более. Все бабы такие!

– Убери эту гадость! – краснея, потребовала Лариса.

– Хорошо, – скривился он, отключая видео.

– Я не смогла ему отказать! – сказала она в смятении, но при этом смотрела Денису прямо в глаза.

– А кому ты можешь отказать?

– Я чувствую себя идиоткой!

– Исключительно трезвый взгляд на вещи!

– Это не человек, а дьявол!

– Сейчас происходит бесплатный концерт или билет надо покупать?

– Ты можешь говорить все, что угодно, – вздохнула Лариса.

– Ты это заслужила?

- Я это заслужила!
- Ты дала ему номер моего телефона?

Она кивнула, признаваясь в содеянном, и побрела к своему «Рио». Подошла, остановилась и вопросительно глянула на Дениса. Как будто ждала, когда он откроет машину. Привыкла таскаться, привыкла, что мужики ее возят.

- Зачем ты ему дала номер моего телефона?
- Ой! – спохватилась Лариса, полезла в сумку, достала ключи, открыла машину.
- Я, кажется, спросил! – усаживаясь рядом с ней, напомнил Денис.
- Номер твоего телефона?.. Не знаю. Он попросил. Все было как во сне. Красивый такой кошмар! – закатив глазки, вздохнула Лариса.
- А десять тысяч?
- Он говорил, говорил, а я слушала, слушала...
- А ведь слушала! – отрезал Денис. – И мне сказала! Ты с ним заодно! Ты вместе с ним деньги у меня вымогаешь!
- А он вымогает? – нахмурилась девушка.
- Пришла вчера ко мне, навешала!.. Когда я должен отдать ему деньги?
- Должен? Я не говорила, что ты должен... Я просто подумала...
- У козла на рогах ты думала!
- На рогах не думала, – мотнула головой Лариса. – Он потом сам все сказал...
- Что сказал?
- Признался. Что назло тебе со мной закрутил.
- Снял он тебя! – не принял оговорки Денис. – Как дешевую шлюху!
- Еще слово, и я тебя ударю! – вскинулась девушка.
- Ты?! Меня?! – взвился Денис. И, схватив Ларису за шею, головой ткнул в рулевую

баранку.

- Все! Все! – заскулила она.
- Куда я должен отнести деньги? – спросил он, отпуская девушку.
- Да не знаю я! – потирая ушибленный лоб, покосилась на собеседника Лариса.
- Он вымогал у меня деньги?
- Нет... Но намекал.
- Скажешь, что вымогал!
- Кому скажу?
- Ну а кто в полицию мне советовал обратиться?
- Так обращайся.
- Скажешь, что Севастьян вымогал!
- Да не вымогал он!
- Хочешь, чтобы я слил это в Сеть? – Денис потряс своим телефоном.
- В Сеть?! – побледнела Лариса.
- Что, страшно стало?
- Он ведь тоже может слить... Какая же я дура! – Девушка схватилась за голову.
- Дешевая... дура!

Денис понял, что Лариса ему не помощник. Не пойдет она на конфликт с Севастьяном: испугается возможных последствий. А как женщина она ему больше не нужна. Разошлись их пути-дорожки.

Он пересел в свою машину, но только выехал со двора, как зазвонил телефон. На дисплее высветился знакомый номер.

- Ну ты и козел! – выпалил Денис.
- Ты оживил рыбку? – наигранно спокойным голосом спросил Севастьян.
- Надо встретиться!

- Да, конечно. Если ты привезешь мне мою рыбку.
- Рыбку или деньги?
- Рыбку.
- Где встречаемся?
- Я уже возле твоего дома.
- Прекрасно!

Денис позвонил одному своему другу, второму, третьему, но подъехать смог только один, зато самый сильный из них. Антон служил в десанте, год на срочной, два по контракту, сейчас он работал в крутом фитнес-центре – проводил силовые тренировки, занятия по рукопашному бою.

Фитнес-центр находился неподалеку от дома, где жил Денис, поэтому Антон опередил его. Вышел из машины, улыбнулся, глянув на его «Ауди». Сам-то он ездил на старой убитой «Тойоте». А ведь стартовали они, можно сказать, с одинаковых социальных позиций. Учились в обычной школе, тусовались в уличной компании с маргинальным привкусом. Затем отец Дениса резко пошел в гору, поднялся на госзаказах, построил дом за городом, купил сыну квартиру в элитной многоэтажке. Антон же так и остался на обочине жизни. Но разве Денис мог его за это осуждать? Тем более что поднялся отец, а не он сам.

Антон поздоровался, крепко пожав Денису руку своей мозолистой пятерней, спросил, что за дела. Денис показал ему на «Инфинити», из которого выходил навощенный Севастьян. Роста чуть выше среднего, сухопарый, даже не жилистый, во всяком случае на вид. Но удар у него убойный, мысль об этом вызвала боль в зубах.

- Да вот, организм наехал, деньги вымогает.
- Зароем, – улыбнулся Антон.
- Да нет, свидетелем будешь. Если вдруг за деньги заикнется.
- Понял... Слушай, у твоего отца там в департаменте вакансий никаких нет? – спросил Антон.
- Спрошу.

Отец занимал ответственную должность в департаменте развития инфраструктуры, он вполне мог устроить Антона на хорошую, престижную работу. С одной стороны, почему бы не замолвить словечко за друга, а с другой – никто ничего за просто так не делает. Даже друзья.

Севастьян со скучающим видом стоял у своей машины. И даже бровью не повел, когда Денис подошел к нему. А на Антона и не глянул.

- Денег не будет! – сказал Денис.

Его внимание привлекла женщина, которая сидела в машине. Свет солнца отражался от лобового стекла, слепил глаза, но Денис разглядел длинные светлые волосы. И маленькое нежное ушко, не совсем закрытое ими. Больше ничего не увидел, но интуиция подсказала, что женщина довольно интересная.

- Какие деньги? О чем ты? – усмехнулся Севастьян. – Рыбку мне верни, и разойдемся.
- Сдохла твоя рыбка!
- Оживи. Или клонируй.
- А сколько стоит оживить?
- Столько же, сколько и клонирование, – не моргнув глазом ответил Севастьян.
- Слышал? – обращаясь к Антону, спросил Денис.

Но тот, казалось, его не слышал. Внимание Антона было приковано к девушке, которая все же вышла из машины. Светловолосая, голубоглазая, красивая как сама нежность, а в улыбке луч солнца. Она не столько улыбалась, сколько, казалось, светила изнутри, завораживая своим внутренним сиянием. Яркая, красивая, стройная. И светлая. Но почему-то в черном: куртка, джинсы, полусапожки – все в одном цвете. Только водолазка белая. Впрочем,

светлое в сочетании с темным создавало позитивное восприятие незнакомки, хотя Денис должен был думать об этой девушке в негативном ключе. Она ведь не сама по себе, а с его врагом.

– Твоя? – дрогнувшим от волнения голосом спросил Денис.

– Лиза, – сказал Севастьян.

И непонятно было, то ли он представлял свою девушку, то ли требовал сесть в машину, называя ее по имени.

– Она знает?

– Что ты убил мою рыбку?

– Что здесь находится! – Денис шелкнул пальцами по своему телефону, который торчал из кармана.

Он не стал говорить, что Севастьян переспал с Ларисой. Хотел, но не стал. Из-за Антона. Ему совсем не обязательно знать о рогах на голове друга.

– У нас с Лизой свободные отношения, – глянув на девушку, сказал Севастьян.

И Лиза мило улыбнулась ему, соглашаясь.

– Да? – спросил Денис.

– Только тебе ничего не светит, – усмехнулся Севастьян.

– Хм! – Денис слегка ущипнул себя за кончик носа.

Парень он не промах, с девчонками на «ты». Не стоит торопить события, нужно выждать время, выйти на Лизу и подъехать к ней на белом коне. И отомстить Севастьяну – к своему полному моральному и физическому удовлетворению.

– Даже не думай, – качнул головой Севастьян.

– А то что?

Денис глянул на Антона, но, тот, казалось, не слышал их. Он не сводил глаз с Лизы.

– Друга привел? Зря. Я не собираюсь с тобой драться.

– Тебя будут бить.

– Не советую.

– Может, попробуем? – разминая плечи, вдруг спросил Антон.

– Попробуем, – легко согласился Севастьян.

Он улыбался Антону, как будто его пригласили на шашлыки. И Лиза улыбалась, как будто она собиралась ехать вместе с ним.

– Давай! – Антон, перед тем как ударить плетью, свесил руки и расслабил плечи.

– Я не стану тебя здесь убивать. Для этого есть более спокойные места. – Севастьян, казалось, не бравировал перед Антоном, не пытался его запугать, он всего лишь констатировал факт. А убивать он собирался, казалось, по-настоящему. Потому что для него убить так же просто, как воды попить. Ни тени сомнения во взгляде, ни грамма смятения. Смешно это или нет, но Денис поверил ему.

– И я не стану тебя здесь убивать, – нахмурился Антон.

Он, казалось, не верил Севастьяну и не боялся его, но ехать с ним куда-то не очень хотел. Во всяком случае, по тону чувствовалось, что он не прочь уйти.

– Знаешь где Пьяное озеро? – невозмутимо спросил Севастьян.

– Пьяное озеро – это там, где я тебя убью! – ухмыльнулся Антон.

– Ты в этом уверен? – Севастьян пристально смотрел на него.

– Поехали, узнаешь! – расправив плечи, скривился Антон.

Севастьян продолжал сверлить его взглядом, но тот лишь усмехался. И пальцем провел по горлу, показывая, как будет убивать.

Но и сам Севастьян держался убедительно, казалось, он ничуть не боится Антона. И всерьез думает о том, как будет его убивать.

– Ну что ж, едем, – сказал он и направился к своей девушке.

Денис и сам не понял, зачем он сдал назад, освободив ему проход. Лиза, конечно, красотка, но дело точно не в ней. Дело в нем. Страшно ему стало, по-настоящему страшно. Сама смерть только что смотрела ему в глаза, а сейчас она дышала в затылок.

Севастьян открыл дверцу, помог Лизе сесть в машину и так же спокойно пошел назад. Но Антон перегородил ему путь.

– Не сейчас, – качнул головой Севастьян, спокойно глядя ему в глаза.

– На Пьяном озере? – отступая, спросил Антон.

Севастьян кивнул и молча продолжил путь. Сел в машину, спокойно тронулся с места и покатил к выезду со двора. Антон заворожено смотрел ему вслед.

– Раздевчоночка у него, конечно! – присвистнул он.

Денис качнул головой, с сомнением глядя на Антона. Он реально мог влюбиться в Лизу, но думал он сейчас не столько о ней, сколько о Севастьяне, который ехал сейчас на Пьяное озеро, чтобы убить его.

– Ты едешь? – спросил Денис. Он и сам думал о Севастьяне с содроганием.

– Я еду?! – нахмурился Антон. – Мы едем!

– Да это понятно.

Денис глянул на старую «Тойоту», но Антон показал на его новый «Ауди». Все правильно, если на смерть, то на крутой тачке, если умирать, то с музыкой. Но озвучить свою мысль Денис не решится: его могла выдать дрожь в голосе. Если Севастьян хотел выбить его из колеи, то ему это вполне удалось.

Денис попытался успокоиться, но в машину он сел на ослабших от волнения ногах. И пальцы рук мелко подрагивали.

– Откуда этот щегол взялся? – Антон бравировал, но чувствовалось, что душа у него не на месте.

– А борзый щегол, да?

– Убить меня... – хмыкнул Антон.

– Чем?

– Кстати, хороший вопрос. Может, у него ствол есть?

– Да вряд ли.

– А вдруг? – хмурился Антон. – А там реально место глухое. Завалит на фиг. И меня завалит, и тебя.

– Башка у него отмороженная, – загрустил и Денис.

Действительно, Севастьян был уж очень самоуверен. Может быть, он возит в машине пистолет или ружье, поэтому и не боится ничего.

– Может, он псих?.. Тихие психи самые страшные.

– Не знаю.

– Только я его не боюсь!.. Так, постой, у меня же со временем совсем тухло! Через десять минут в клубе надо быть, или без премии останусь... Мы за десять минут управимся?

– Не думаю, – усмехнулся Денис.

Как знал он, что Антон струсит, так оно и оказалось.

Он подвез Антона к его фитнес-клубу, и тот поспешил обратиться из машины. Даже о работе не спросил, а ведь ради этого и согласился помочь другу.

Денис позвонил Севастьяну.

– Антона на работу срочно вызвали, – сказал он.

– Когда он будет? – с завидным спокойствием спросил Севастьян.

– Так не будет его.

– А ты?

Денису показалось, будто на него опрокинули ковш с ледяной водой. Так его проняло, что тело заколотилось в ознобе.

- Что тебе от меня надо?
- Рыбку нужно оживить.
- Оживить?
- И клонировать.
- Так оживить или клонировать?
- И то, и другое.
- Итого двадцать тысяч?
- Ты должен вернуть мне мою рыбку, – сказал Севастьян.

Денису почудилось, что с ним заговорила дохлая рыбка Севастьяна. На самом деле в трубке звучали короткие гудки, но ему казалось, что это рыбка смеется над ним. А может, она предупреждала о своем третьем желании, исполнение которого могло окончательно разрушить жизнь Дениса. Или даже покончить с ним. Сначала Севастьян ударил его, затем увел Ларису, опозорив ее, а теперь он мог просто убить. Если Денис не принесет ему двадцать тысяч.

Евро...

Глава 2

Солнце яркое, небо светлое, поднимешь голову, глянешь вверх, и кажется, что лето наступило. И погода солнечная, и тепло, хоть куртку снимай. А ведь еще только утро. На озере лед. И вокруг снег еще не везде сошел.

И труп еще не убрали. Крупный, с массивной головой парень лежал на спине, раскинув руки, глаза открыты, во лбу глубокая рана, как будто цапля с железным клювом тюкнула. Волосы у парня жидкие, на затылке виднелась застывшая кровь. Неподалеку стояла старая «Тойота» с мятым задним крылом.

Покойник лежал у самого берега, на льду с выступившей над ним талой водой. И куртка у него мокрая, и волосы на затылке. Возможно, всю ночь пролежал, только утром обнаружили.

– Не знаю, чем ударили, но, возможно, ледорубом, – сказал Ситников, поглаживая свою мушкетерскую бородку.

Высокий, сухощавый, остроносый, бородка у него, может, и мушкетерская, но похож он был больше на кардинала Ришелье из известного фильма.

– Которым лунки расковыривают? – спросил майор Капитонов.

Следственно-оперативная группа уже работала, опера из районного отдела занимались делом, он же только что подъехал как представитель отдела уголовного розыска.

– Возможно, – пожал плечами следователь.

А лунок на озере хватало. Только вот рыбаков не наблюдалось. Лед совсем уже тонкий, мокрый, скользкий. Опасно по такому ходить, в лучшем случае поскользнешься. И парень, похоже, поскользнулся, прежде чем умереть. Руки он раскинул в сторону – возможно, пытаюсь удержать равновесие. Кто-то надвигался на него, он пытался, поскользнулся, попытался помочь себе руками, поэтому и не смог закрыться от смертельного удара. Кто-то с силой ударил его, предположительно ледорубом. И ведь не промазал, попал точно в лоб. И это при том, что потерпевший в момент удара падал, заваливаясь на спину.

А подходил к потерпевшему человек с ногой как минимум сорок третьего размера. След, который преступник оставил в момент удара, четко отпечатался на снегу. В этот момент он особенно сильно уперся ногой в землю.

Эксперт уже обратил внимание на этот след, более того, уже работал с ним. Фамилия у Юры Пушкина «легкая», а сам он тучный, сто с лишком килограммов веса.

– Немаленький человек бил, – предположил Капитонов.

– И удар у него мощный. И резкий, – добавил Ситников. – Боек глубоко вошел. И кровь почти не брызнула.

– Ледоруб?

– Возможно.

– Клюв у ледоруба с зазубринами, из кости непросто выдернуть.

– Пожалуй, – задумался следователь.

– И наклон бойка у ледоруба необычный. – Макар Капитонов движением пальцев показал загиб в сторону к себе. – И потерпевший под наклоном в момент удара был.

– Может, молоток был? С острым бойком, – вслух подумал Пушкин.

– Геологический, – подсказал Капитонов.

– Я бы на лед с ледорубом пошел, – снова пожал плечами Ситников.

– Значит, это не рыбак был. А охотник. На людей.

– Маньяк?

– А мотивация?

– Сезон зимней рыбалки окончен! – невесело усмехнулся Пушкин. – Кто не понял – я не виноват!

– Маньяк не маньяк, а человека убил.
– Левашова Антона Сергеевича, – просветил Ситников. – Девяносто третьего года рождения.

– Паспорт?

– Техпаспорт. И права.

– Телефон?

– И телефон... Все было, ничего не взяли, даже деньги на месте.

– Вот я и говорю, что не просто все, – кивнул Капитонов.

Он на время оставил следователя, вышел к дороге, на которой стояла «Тойота». И сразу за дорогой начинался сосновый бор. Вокруг озера снег с большими проталинами, дорога – сплошная грязь, следы от протекторов колес форму не сохраняли, расплывались и уничтожались проезжающими машинами, а они здесь нередкое явление. Только за сегодняшнее утро проехали несколько. Это сейчас дорогу перекрыли. Камер видеонаблюдения нет, ближайшая у перекрестка, на съезде с шоссе, надо будет глянуть на видеозапись.

Преступник мог выйти к своей жертве из леса. Снега там немного, трава слежавшаяся, сухая, идти можно, не оставляя следов. Но такой вариант Капитонов рассматривал как маловероятный. Возможно, преступник подъехал к озеру вместе со своей будущей жертвой. Возможно, он собирался ударить своего спутника сзади, но, видимо, тот, почувствовав что-то, развернулся и, увидев направленный в него ледоруб или молоток с острым клювом, шарханулся, поскользнулся...

Из-за подлеска, со стороны шоссе показалась машина, внедорожный «Шевроле». Капитонов улыбнулся одной половиной рта. Лейтенант Ворошилов, можно сказать, его воспитанник. Неплохой опер, меньше года отслужил, а уже успел себя показать с хорошей стороны.

«Шевроле» остановился, Ворошилов легко вылез из машины. Высокий, статный, взгляд ясный, приятное открытое лицо, нежные щеки, совсем недавно познавшие бритву. Но застенчивостью Вадим больше не страдает, ему пришелся по душе образ крутого опера, он старался вести себя независимо, держаться на людях раскованно. И сейчас из машины он вылезал неторопливо. А ведь опоздал.

Капитонов посмотрел на Ворошилова, поднял правую руку, выразительно глянул на часы.

– Извините, товарищ майор, – вежливо, но без особого раскаяния сказал Вадим.

– Это ты покойнику скажешь, – усмехнулся Капитонов, поворачиваясь к нему боком и увлекая за собой.

– Зачем покойнику? – не понял парень.

– А вот лежит он мертвый и мокрый, ждет, когда появится лейтенант Ворошилов и найдет его убийцу. А лейтенант Ворошилов отсутствует, розыск не ведется...

– Антон? – глядя на покойного, удивленно спросил Ворошилов.

– Ты его знаешь? – повел бровью Капитонов.

– Ну да, тренер в фитнес-клубе «Агрегатор», – глядя на Ситникова, проговорил Вадим. – Я там одно время занимался. В конце прошлого года.

– А в этом?

– В этом времени не было, то одно, то другое.

– Хорошо знал покойного?

– Да так, шапочно.

– Ребята на домашний адрес выехали, – обращаясь к Капитонову, сказал Ситников. – Надо бы и в клуб съездить, раз такое дело. А мы тут сами.

Капитонов кивнул. Место безлюдное, свидетелей здесь искать бесполезно, нужно отрабатывать окружение покойного, а иначе обстановка не прояснится.

Фитнес-клуб «Агрегатор» находился в центре города, в здании торгового центра. Ничего примечательного – холл с ресепшеном, несколько залов для занятий. Узнав, кто им нужен, девушка, сидевшая за стойкой администратора, посоветовала обратиться к инструктору Валентине Белесовой.

Фитнес-красотка с хорошо прокачанными бицепсами и четкими кубиками на животе вела занятие по силовой аэробике. В зале человек пять-шесть, все в движении, все в работе. Капитонов окликнул девушку, она резко повернулась к нему, а на плечах у нее штанга без «блинов». Макар едва увернулся от грифа.

Сквозь музыку прорвался ее голос:

– Реакция хорошая! Но, пожалуйста, не мешайте!

– Антон Левашов убит! – приложив ко рту ладонь, крикнул Капитонов.

– Хорошо! – кивнула девушка и повернулась к нему спиной. И тут же: – Что?!

Белесова снова повернулась к Макару, в этот раз увертываться ему не пришлось.

– Поговорим?

Девушка остановила занятия, вышла из зала.

– Майор полиции Капитонов, уголовный розыск.

– Вы сказали, убит?

Белесова с надеждой смотрела на Ворошилова, похоже, она узнала его и решила, что это какой-то розыгрыш. По старой памяти. Непонятно зачем.

– Ледорубом. Точно в лоб.

– Когда?

– Я так понимаю, альпинизм у вас в клубе не практикуется? – Макар внимательно смотрел на девушку.

Хорошенькая, стильная прическа, но тело слишком уж мускулистое. с такими мышцами эта фитнес-мисс запросто могла проломить череп своему знакомому тренеру, а возможно, и любовнику, на что намекала девушка с ресепшена.

– Да нет.

– А ледорубы водятся?

– Откуда?

– Может, сами занимаетесь? Летом на Кавказ, зимой на Килиманджаро?

– Я не увлекаюсь альпинизмом... А почему я? – возмутилась Белесова.

– Скажите, как хорошо вы знали Антона?

– Как хорошо?... Хорошо... Очень хорошо... – дрожащим от волнения голосом сбивчиво проговорила девушка.

– Когда вы видели его в последний раз?

– В последний раз? Неужели это правда?

– Пожалуйста, не отвлекайтесь.

– А я тебя знаю!.. – Казалось, Белесова вот-вот схватит Вадима за руку.

– Лейтенант полиции Ворошилов!

– Что с Антоном?

– Антон убит. Кто мог это сделать?

– Я не знаю... Он выезжал вчера на какую-то разборку, – пожала плечами девушка.

– На какую разборку?

– Да друг попросил, там у него какие-то проблемы.

– Когда выезжал?

– Днем... Или даже утром, в районе одиннадцати. Вернулся в двенадцать.

– К вам вернулся, в клуб?

– Да. Весь день как в воду опущенный ходил. Я его спросила, в чем дело, он психанул. Мы поссорились.

– Дальше что?

– Он сел в машину и уехал. На ночь глядя.

– Куда?

– Не знаю.

– Вы ему не звонили? – спросил Капитонов.

– Мы же поссорились... Может, он к Денису поехал... – то ли утверждала, то ли спрашивала Белесова.

– Кто такой Денис?

– Друг Антона. У него там разборка с кем-то была.

– С кем, не знаете?

– Нет.

– Ладно.

Денис Крупенин проживал неподалеку, на улице Марксистской, в элитном доме с обычным, не изолированным от внешнего мира двором. Он долго не открывал дверь, Капитонов уже собирался уходить, когда наконец-то из динамика домофона раздался сонный голос.

– Чего?

Капитонов выразительно глянул на Вадима. Пусть сам со своими ровесниками общается, а он посмотрит, сделает выводы. Если что, подправит. Учебный процесс все еще продолжается.

– Лейтенант полиции Ворошилов, убийный отдел!

– Я сейчас!

Щелкнул замок, появился заспанный парень в полосатом банном халате. Высокий, плотный, широколицый, полнощекий, лохматый и похмельный.

– Что-то случилось? – спросил он, напряженно глядя на Ворошилова.

– А почему должно что-то случиться?

– Да потому что этот перец меня уже достал!

– Это с ним ты вчера ездил разбираться?

– Вы в курсе?

– И Антон Левашов был с тобой?

– Да Антон потом уехал, он так, сбоку припека. Я его чисто для мебели с собой брал.

Проблема в этом козле!..

– Что за козел?

– Вот я и спрашиваю, что случилось?

– Антона Левашова убили. – Ворошилов пристально смотрел на Крупенина, как будто пытался прочесть его мысли.

– Как убили?! – побледнел парень.

Он не играл, его страх и удивление казались искренними. Но все равно Капитонов не мог снять его с подозрения. И держался с ним настороженно. Крупенин производил впечатление физически крепкого человека, он мог ударить сильно и точно.

– Черепно-мозговая травма, не совместимая с жизнью.

– Когда? Где?

– Предположительно сегодня ночью. Возле Пьяного озера.

– Пьяного озера?! – схватился за голову Крупенин.

– Ты что-то знаешь? – давил на него Ворошилов.

– Мы собирались вчера ехать на Пьяное озеро... Он собирался убить Антона. Там, на Пьяном озере и убить.

– Кто он?

– Я вам сейчас все расскажу.

Крупенин приложил к вискам пальцы, то ли головную боль таким образом пытался унять, то ли приводил в порядок свои мысли.

* * *

Сколько помнил себя Вадим, он всегда мечтал служить в полиции, защищать закон и порядок. В детстве играют в солдатиков, а он коллекционировал милиционеров, гаишников, спецназовцев, регулировал дорожное движение, штурмовал здания, захваченные преступниками, освобождал заложников. В конце концов он заболел уголовным розыском, поступил в академию МВД, которую с успехом окончил. Во время учебы, на практике, окунулся в рутину полицейской службы, думал, что и после выпуска погрязнет в этой тягостной тоске, но нет, его прикрепили к «эпицентру криминальных событий», каковым являлся майор Капитонов. Вот уж кому везет на убийства. Так что Вадим службой доволен.

– Да, это он! – Крупенин ткнул пальцем в экран монитора.

Он не знал фамилию Севастьяна, о котором рассказал, даже номер его автомобиля не удосужился запомнить. Но сказал, из какого подъезда этот парень вынес рыбку в аквариуме. Вадим всерьез заподозрил подставу – с целью вымогательства, но заявку в Единый центр сбора и хранения изображений с городских видеокамер подал. Видеофайл поступил незамедлительно, и Крупенин увидел Севастьяна на видеозаписи.

Парень действительно проживал в том самом подъезде, из которого вынес аквариум с рыбкой. И дом этот находился по соседству с многоэтажкой, в которой жил Крупенин. В последний раз Севастьян заходил в дом около часа назад, после сорокаминутного отсутствия. Вышел с пустыми руками, вернулся с пакетами.

Вадим снял скриншот с записи, перегнал его на смартфон и предъявил фотографию консержке уже знакомого подъезда.

– Да, живет такой, – кивнула женщина. – В сорок восьмой квартире.

– Давно живет? – спросил Капитонов.

Севастьян заинтересовал его всерьез, одна угроза убить Левашова чего стоила. И вымогательство явно просматривалось. Одно только смущало, прежде чем отправиться в «шестьдесят пятый» дом, Вадим просмотрел всю запись с видеокамеры наблюдения за последние сутки. Севастьян вернулся домой ближе к вечеру, в шестнадцать часов семнадцать минут. И не один, а с роскошной девушкой, с Лизой, о которой с восторгом рассказывал Крупенин. И больше из дома не выходил. В районе восьми проводил Лизу, посадил ее в машину такси, вернулся в дом и больше не выходил. Только сегодня в районе десяти утра вышел, за продуктами. Получалось, не мог он убить Левашова.

– Да я не знаю, я недавно здесь. Но моя сменщица хорошо его знает. Хороший мальчик, хорошие родители.

– А родители у него кто?

– Я не знаю, не видела. Он отдельно от них живет...

– А фамилия?

– Фамилия... Сейчас... – женщина потыкала пальцем в свой журнал. – Сорок восьмая квартира. Неверов у него фамилия.

Неверов открыл дверь сразу, после первого звонка. Опрятный, подтянутый, бодрый. Поло на нем – в широкую черную полоску. Он медленно что-то пережевывал, уставясь на Вадима. На подбородке у него прилипла хлебная крошка. Видно, перекусить решил. Вернулся из магазина, распаковал покупки, потянуло на кофе, обычное дело.

Капитонов представился, предъявив удостоверение, тем самым он отодвигал Вадима на второй план. Сам будет говорить, а лейтенант Ворошилов может отдохнуть.

– И что случилось, товарищ майор Капитонов? – Севастьян держался невозмутимо, даже подозрительно спокойно.

Крупенин предупредил, что парень умеет владеть собой.

– Рыбка ваша ожила.

– Это невозможно, – усмехнулся Неверов. – Но все равно проходите! Только разувайтесь.

Парень распахнул дверь, приглашая гостей в дом. А квартирка интересная, трехкомнатная, отличный ремонт, полноценная обстановка. Чувствовалось, что квартира своя, не съемная. Вадим таким счастьем похвастаться не мог. Они с Оксаной квартиру арендовали, собирались взять новую, в ипотеку, родители вызвались платить.

– Третий этаж? – спросил Капитонов, осматривая гостиную.

В комнате порядок, все вещи на местах, только занавеска сдвинута. На это Капитонов и обратил внимание. Видимо, Неверов выходил на балкон, дверь закрыл, а гардину на место не вернул.

А гардины белые. Шторы черные, а легкая прозрачная ткань белая. И стены в квартире белые, а мебель черная. Сочетание, надо сказать, жизнерадостное, отнюдь не траурное. Но все же черно-белое. Возможно, у хозяина квартиры такое отношение к миру – или только белое, или только черное, добро и зло без всяких оттенков. А возможно, у него философия такая – там, где жизнь, там и смерть. Все естественно и небезобразно, даже смерть. А может быть, у него просто эстетический вкус такой, не столь уж и далекий от безупречного.

– Третий этаж, – кивнул Неверов.

– Не высоко?

– Голова не кружится.

– Глянуть можно?

Неверов кивнул, Капитонов вышел на балкон, осмотрел остекление, сдвинул в сторону откатную раму окна. Глянул вниз и в сторону. Вадим все это время наблюдал за Севастьяном, но парень и близко не проявлял нервозности. И на дверцу шкафа не посматривал, за которой мог находиться пожарный эвакуатор, с помощью которого этой ночью он мог выбраться из дома. Но то ли совесть у него в этом плане чиста, то ли нервы железные.

– Шестьдесят первый дом виден, – сказал Капитонов, кивком указав на высотку, в которой жил Крупенин.

– И что?

– Знаете этот дом?

– Денис там живет. Крупенин. Вы из-за него пришли?

– Из-за него.

– Он правильно сделал, что пожаловался, – сказал Неверов. – Я его понимаю.

– Правильно сделал? – Капитонов переместился в гостиную.

– Достал я его своей рыбкой.

– Это не рыбка, это вымогательство.

– Неправда. Я просил только рыбку.

– Оживить и клонировать. Десять тысяч одно, десять тысяч другое.

– Я на этом не настаивал.

Пользуясь лояльностью хозяина квартиры, Капитонов заглянул в спальню. А может, Неверов просто не решался его осадить. Выдержка у него, может быть, и завидная, но Капитонова ему своей энергетикой не пронять. Капитонов глыба, и двигался он по квартире медленно и тяжело, как танк. И это при том, что сложения он вовсе не атлетического. Ну высокий, ну плотный, но точно не амбал. И внешность у него довольно-таки располагающая, черты лица негрубые, хотя и не мягкие. Взгляд спокойный, но притягивающий, как черная дыра. Одним только своим появлением Капитонов мог создать магнитное поле повышенной концентрации, его внутренний магнетизм завораживал. Вадим помнил, как он терялся в присутствии Капитонова, да и сейчас иной раз робел.

– Но разговор был? – рассматривая спальню, спросил Капитонов.

Вадим не удержался от любопытства и также заглянул в комнату – через плечо начальника. И там черно-белый стиль. Кровать аккуратно заправлена, порядок идеальный. Явно прослеживался пунктик относительно чистоты и четкой организации быта. А там, где склонность к перфекционизму, там и не совсем здоровое восприятие действительности. И даже склонность к психическим заболеваниям. Во всяком случае, существует такое мнение.

– Разговор был.

Неверов не останавливал Капитонова, и тот не отказал себе в удовольствии заглянуть в третью комнату. А там кабинет. Офисный стол с компьютером, кресло, шкаф с книгами, в углу – силовой многофункциональный тренажер. И в комнате, в шкафу и на столе идеальный порядок. Хотел бы Вадим работать в таких условиях.

В комнату Капитонов заходить не стал, но прошелся взглядом по корешкам стоящих в шкафу книг.

– Программированием увлекаетесь? – спросил он.

– Программирование – мой хлеб.

– С маслом?

– Скажу больше, с черной икрой, – не хвастая, но с удовольствием сказал Неверов.

– Кстати, я не вижу аквариума, – заметил Капитонов.

– Был аквариум. И нету.

– Маленький такой аквариум?

– Маленький.

– Большой любитель рыб с маленьким аквариумом?

– Не любитель. И аквариум родителям хотел отвезти. Не нужен он мне.

– Но нужна вам именно эта рыбка?

– Вы просто ничего не знаете. Крупенин вам этого просто не сказал.

– Что не сказал?

– Он фактически сбил меня на своей машине, аквариум упал на машину, он потребовал с меня двадцать тысяч рублей. Ехал на бешеной скорости по двору, мог сбить меня насмерть... В общем, я решил его проучить.

– И потребовали вернуть рыбку?

– Совершенно верно. Деньги мне не нужны. Я очень прилично зарабатываю... Если вам это интересно, на эту квартиру я заработал сам... Пришлось взять ипотеку, но кредит уже закрыт. И в деньгах я не нуждаюсь.

– Но пыль в глаза пустили?

– Каюсь. Не должен был. Но так хотелось проучить хама.

– А зачем вы угрожали Антону Левашову?

– Это тот парень, который был вчера с Крупениным?

– Тот парень, которого вы отправили на Пьяное озеро. Чтобы затем убить.

– Но это же была шутка, – улыбнулся Неверов. – Парень строил из себя супермена, захотелось его проучить. Напугать.

– Испугался?

– Я даже не собирался ехать на озеро. А Денис позвонил, сказал, что Антон не сможет приехать. Испугался.

– То есть на озере вас не было?

– Нет, конечно!

– Тогда кто убил Левашова?

– А кто его убил? – вытянулся в лице Неверов.

– То есть в том, что его убили, вы не сомневаетесь? – спросил Капитонов.

– А его убили?

– Вас это не удивило.

– Пожалуйста, не надо меня путать. Это незаконно... Так же незаконно, как ваше здесь присутствие. Но я ведь не пытаюсь вас выставить за дверь, – миролюбиво улыбнулся Неверов.

– Может, чего-то боитесь?

– Вы же обвиняете меня в вымогательстве. Я должен объясниться.

– Насколько я знаю, у вас есть девушка, – сказал Капитонов.

– Лиза должна скоро подойти. – Неверов приложил руку к груди. – Пожалуйста, ничего не говорите при ней.

– Что не говорить?

– Крупенин, конечно же, рассказал вам о своей подружке.

– Нет. – Капитонов вопросительно посмотрел на Вадима.

Может, Крупенин ему что-то рассказал? Но Вадим качнул головой.

– Крупенин был со своей девушкой, он вел себя так самоуверенно... Мне кажется, и Лариса захотела его проучить.

– Проучила?

– Проучила. А я повел себя не очень хорошо. Лариса случайно попала в кадр, я отправил видео Крупенину, – вздохнул Неверов.

– Ты поступил подло, – перешел на «ты» Капитонов.

– Видео я удалил, причем безвозвратно. Честное слово... Но вы правы, я поступил подло. О чем очень сожалею.

– Так извинись, если сожалеешь, – усмехнулся Капитонов, продолжая наблюдать за парнем, изучать его.

– Перед Ларисой извинюсь, а перед Крупениным нет, – спокойно, но категоричным тоном сказал Неверов.

– Закусил удила?

– Можно сказать и так.

– А Левашов? Какие чувства к нему питаешь?

– Абсолютно никаких. А если я ему угрожал, то лишь потому, что он был с Крупениным.

– На Крупенина пытался произвести эффект?

– На него... И на Пьяном озере я не был, можете спросить об этом Лизу... Да, и еще в машине у меня регистратор, можете просмотреть запись, если хотите.

– А где стоит ваша машина?

– Парковка у нас здесь хорошая. – Неверов повел рукой куда-то в сторону. – Бесплатная, но удобная, люди не ходят, угонов нет...

– Камера, наверное, имеется?

Неверов задумался всего на мгновение.

– Камеры нет, камеры только возле подъезда. Но там, за парковкой, детская площадка, дети на велосипедах катаются. У нас тут неподалеку многоярусная парковка достраивается, я забронировал машино-место... Там видеокамеры будут.

– А чего ты так разволновался? – спросил Капитонов.

– Я разволновался?.. Может, потому что за машину переживаю?

– Машину можно осмотреть?

– Все-таки вы меня подозреваете.

– Скажем так, снимаем последние сомнения, – сказал Капитонов.

И в этот момент в дверь позвонили.

– Я открою. – Неверов сказал это без вызова, но с твердым намерением.

Он хозяин в своем доме, и ему решать, открывать дверь или нет. Разрешения ни у кого он спрашивать не собирался.

А дверь он открыл своей девушке. Как будто из ярких глубин неба, разгоняя серые облака, вышло солнце. Именно такое впечатление произвела на Макара Лиза. И Капитонов с трудом оторвал взгляд от светловолосой, с нежной ослепительной улыбкой девушки.

– Нам, кажется, уже пора, – сказал он, выразительно посмотрев на Неверова.

– Да, конечно.

Парень проводил свою красавицу на кухню, обулся, надел куртку, застегнул ее на молнию. На выходе из подъезда он в раздумье глянул на видеокамеру, но ничего не сказал. И Вадим промолчал, а хотелось бы сказать, что запись с нее они уже просмотрели.

Парковка находилась с торца дома – две линии машино-мест, одна напротив другой, между ними довольно-таки просторная площадка для разъезда. Неверов открыл дверь дорогого «Инфинити» черного цвета. Тут или черного, или белого, одно из двух.

– Заберете или так осмотрите? – снимая регистратор, спросил он.

Машина чистая, слегка запыленная, видно, мыли ее недавно, но точно не сегодня ночью. Колеса чистые, а дорога вокруг озера – сплошная грязь.

– Ну, если немного подождешь, то не заберем.

Вадим на программиста не учился, но с компьютером на «ты». Ноутбук у него легкий, быстрый, ему понадобилось секунд десять, чтобы открыть картинку с регистратора. На изучение записи ушло куда больше времени, но все равно Неверову пришлось ждать недолго.

Как выяснилось, машину не трогали с тех пор, как Неверов поставил ее вчера на стоянку. Время было в районе шестнадцати часов. Подъехал с Лизой, вместе с ней и ушел. О чем они говорили, не ясно, функцию записи звука Неверов держал в отключенном состоянии.

Вадим просмотрел запись, отдал Неверову регистратор.

– Все в порядке? – спросил парень.

– А что, может быть не в порядке? – с досадой глянул на него Вадим.

Обидно, столько времени на него потратили, а все без толку.

– С камерой или вообще?.. Если есть вопросы, говорите, если нет, я пойду.

– Вопросов нет, – качнул головой Капитонов.

– Тогда все!

Неверов сухо кивнул в знак прощания и направился к подъезду.

– Продуманный тип, – бросил вслед Вадим.

– И скользкий, – кивнул Капитонов.

– Вампир.

– Почему вампир?

– Тени не отбрасывает. И на камеру не записывается.

– Не записывается, потому что дома сидел.

– А если нет?

– Через балкон точно не спускался.

– Камеру обмануть можно.

– Как?

– Не знаю...

Камера у подъезда серьезная, с хорошим обзором, видно, как дверь открывается. Пронрнуть под камерой можно, но не было ни разу такого, чтобы дверь открылась, а в объектив никто не попал.

– Можно грим использовать, – пожал плечами Вадим. – Маскарад.

– Братья Гримм, – усмехнулся Капитонов. – И грим там, и маскарад, и Золушка.

– Золушка у Шарля Перро.

– Сказки у всех одинаковые.

– Сказка о золотой рыбке. И золотом петушке, – усмехнулся Вадим.

– И Крупенин такой же золотой петушок, – в раздумье кивнул Капитонов. – Обкудахтал Неверова...

– Может, и обкудахтал... – пожал плечами Вадим. – Зачем Неверову Левашова убивать?..

– Тем более ночью. Ехать на озеро...

– Колеса у машины чистые. И мыли ее не сегодня.

– Заметил? Это хорошо. Крупенина нужно крутить. И Белесову. Их обоих в одной связке.

Вадим не уловил ход мысли начальника, поэтому с умным видом промолчал. Впрочем, Капитонов и не ждал от него комментариев.

– Крупенин обижен. Неверов с его подружкой закрутил. Даже на видео любовные утехы снял, – усмехнулся Капитонов. – Почему Крупенин об этом не сказал?

– Компрометировать свою подружку не хотел.

– Вот! Значит, дорожит ею. А она, я так понимаю, девушка не самых честных правил. И с Левашовым могла закрутить, – стал рассуждать вслух Капитонов.

– А Крупенин ею дорожит, – в раздумье глянул на него Вадим.

– Мог и спросить с него, – не очень уверенно сказал Капитонов.

– И Белесова могла спросить. С Левашова. За измену.

– Могла.

– Две версии.

– Одна по братьям Гримм, другая по Шарлю Перро, – усмехнулся Капитонов.

– А Неверов?

– Это и братья Гримм, и Шарль Перро... Одним словом, Александр Пушкин.

– Наше все!

– Все будет, когда поставим точку в раскрытом деле.

Капитонов кивком указал на дом, в котором проживал Крупенин.

Глава 3

В административном плане город Краснохолмск принадлежал Москве, а в техническом – к Урюпинску. Это в Москве видеокамеры на каждом шагу, а в Краснохолмске через раз, да и то не везде. Но ничего, работа идет, розыск движется. Правда, не в случае с убийством Левашова. Здесь пока глухо. И у Белесовой алиби, и у Крупенина. Убийство Левашова произошло в период с одиннадцати до часу ночи, в этом промежутке времени они оба находились дома, в случае с Крупениным это подтверждают видеокамеры, алиби Белесовой предоставили ее мать и сестра.

Но в любом случае Капитонову следовало бы допросить Ларису Алексееву. Макар позвонил ей, вызвал на разговор, подъехал к дому, она вышла, без всякого стеснения села к нему в машину. Вечер, темно, людей во дворе мало, но все равно ее могут увидеть, осудить, но ей, похоже, все равно. А на вид миленькая домашняя девушка, красивая и нежная. Очарование молодости, свежесть весны, аромат полевых цветов – именно такие мысли и чувства навевал ее образ.

– Лариса, вы в курсе, что произошло? – издали начал Капитонов.

– Да, Денис звонил.

– Насколько я понимаю, вы в ссоре.

– Да. – Девушка с надеждой глянула на него, как будто он мог помирить ее с парнем.

– И все из-за Севастьяна?

– Не верьте ему! – встрепенулась Лариса.

– А я ему верю?

– Я знаю, вы были у него. Он только с виду ангелочек, а на самом деле... – Девушка тяжело вздохнула и обреченно махнула рукой.

– На самом деле он может совершить гадость.

– Еще какую!

– Переслать, например, компромат.

– Вы в курсе? – опуская голову, тихо спросила Лариса.

– Неверов сказал, что все уничтожил, – проговорил Макар.

– Это правда? – слегка оживилась Лариса.

– Будем надеяться... Как вы думаете, Севастьян мог убить Левашова?

– Мог!.. Мне кажется, что мог.

– Первое ваше слово прозвучало очень уверенно. А потом вы засомневались.

– Денис говорил, что Севастьян предложил Антону проехаться на озеро. Антон поехал, потом отказался. Это было днем... А ночью Антона убили. Если я правильно поняла.

– То есть днем он мог убить, а ночью вряд ли.

– Днем вряд ли, – качнула головой Лариса. – А ночью мог.

– То есть наоборот?

– Мне кажется, у Севастьяна позднее зажигание. На зло.

– Назло кому? – спросил Макар.

– Не назло, а на зло. На зло у него позднее зажигание. Я почему с ним пошла?.. Вы же знаете, как все было?.. – смущенно глянула на полицейского Лариса. Но не замолчала, продолжила говорить дальше. – Я увидела в Севастьяне светлое начало. Светлое, доброе. Он так переживал за свою рыбку... А глаза у него!.. Заглянула и пропала!

Лариса замолчала, раздумывая над своими же откровениями. Капитонов ее не торопил, ждал, когда она готова будет продолжать рассказывать. И дождался.

– Заглянула, пропала... Очнулась, гипс на всю голову. И Севастьян рядом лежит, улыбается. А потом говорит, что рыбку Денис не сможет оживить. И клонировать тоже. А расплачиваться надо. Расплачиваться ему придется... И хорошо, если он поймет это рано, а не поздно...

– Так и сказал?

– Лучше, сказал, рано, чем поздно. Я думала, он шутит, а он ролик Денису отправил. Я даже не видела, что у него там камера... Надо было сразу уходить, как только в подъезд попала. Там так котами воняло, некастрированными...

– Котами? – удивленно повел бровью Макар.

Насколько он помнил, Неверов жил в новом доме, и в подъезде точно не воняло котами. И в квартире у него сухо, комфортно. Похоже, он возил Ларису куда-то в другое место.

– Дом старый, квартира сырая. Вроде бы тепло, а сыро. Тепло, а постель холодная.

– Адрес этой квартиры помните?

– Улица Островского, это я помню. А дом... Дом не помню... Старый дом, шестиквартирный.

– Там таких домов несколько, – кивнул Макар.

– Если надо, я покажу. Если вспомню...

– А видеокamеры вы не видели?

– Нет, не видела. Я тогда ничего не видела, не замечала.

– Севастьян тебя заворожил? – перешел на «ты» Капитонов.

– Можно сказать и так.

– В квартире кто-то жил?

– Не знаю. На кухне убрано было. И вешалка в прихожей пустая была. Не знаю, не могу сказать.

– А Антона Левашова ты хорошо знала? – резко и неспроста сменил тему Макар.

– Я его вообще не знала, – удивленно и настороженно глянула на полицейского Лариса.

– Вообще?

– Ну, видела пару раз... И то не знала, что это Антон. Денис мне только сегодня сказал, что это Антон был. Ну, вспомни, сказал...

– Вспомнила?

– Мы с Денисом не так уж и давно встречаемся... А зачем вы спросили?

– Да так.

Макар почему-то верил Ларисе. Девчонка она, может, и без комплексов, но на оторву не похожа. Даже не пыталась заигрывать с ним, кокетничать. И переживала искренне – как за себя, так и за Дениса. Вряд ли она крутила с Левашовым из-за того, что слаба на передок. Если так, то Неверов большой мастер по женской части, вскружил девчонке голову, опутал своими сетями, использовал, а потом выбросил. Но где он набрался такого мастерства? И откуда в квартире, куда он привел Ларису, взялась скрытая камера. Уж не водил ли он туда девушек до нее? Может, он снимал их на камеру для личного архива – в память о «героической» молодости? А может, выкладывал видео в Сеть, зарабатывая на этом. Существует же спрос на так называемое частное порно.

Одно ясно, этот Севастьян Неверов парень не простой. И с гнильцой. И, возможно, он действительно собирался заработать на Крупенине. Возможно, он даже готовился к встрече с ним, выслеживал его, глядя через окно своей квартиры. И знал, когда Крупенин будет проноситься по двору на своей машине. Знал, ждал, а в нужный момент выскочил на улицу. Или просто воспользовался ситуацией, симпровизировал на ходу и потребовал оживить рыбку. Или выплатить десять тысяч евро. Через Ларису и дал знать. А заодно через нее сделал Крупенину предупреждение...

Непростой он парень, этот Неверов. Внешне чистый, светлый, но совершенно непрозрачный. Ведет себя правильно, старается казаться херувимчиком, а на самом деле он порождение тьмы. Лариса, например, это заметила.

Но, увы, моральный портрет подозреваемого к делу не пришьешь, суду нужны железобетонные доказательства вины. А с этим делом швах. Да, Неверов мог обхитрить камеру, вырваться на оперативный простор, выйти к озеру и нанести смертельный удар. Но как он узнал, что Антон будет там? Звонил ему? Но Ворошилов уже выявил всех абонентов, с которыми Левашов связывался перед смертью, и среди них Неверова не обнаружил.

Перед смертью Левашову звонил Крупенин, который уже дал объяснения. Антон хотел устроиться на хорошую работу в госучреждение, Денис поговорил с отцом, тот обещал помочь, этим он своего друга и порадовал. Но, возможно, на самом деле Крупенин заманивал Антона на Пьяное озеро, где потом его и убил. А разве он не мог этого сделать? Очень даже мог... Если не из-за Ларисы, так из-за Белесовой. Валентина отрицала тайную связь с Крупениным, но все возможно. Во всяком случае, Крупенин сам далеко не ангел.

– Вы меня в чем-то подозреваете? – спросила Лариса.

– Вас-то я в чем могу подозревать? – покосился на нее Капитонов.

Девушка она довольно высокая, под метр восемьдесят, стройная, но хрупкая, и запястья и лодыжки тонкие. Не могла она нанести Левашову смертельный удар. Да и не испугался бы он ее, не отступил...

– Ну не знаю.

– А это правда, что Денис выставил Севастьяну счет? Двадцать тысяч, за ущерб.

– Я не хотела бы об этом говорить, – вздохнула девушка.

– Было?

– Было. Оба хороши!

– А с Антоном Денис, случайно, не конфликтовал?

– Это не Денис конфликтовал, а Севастьян!

– Вы знаете об их конфликте?

– Нет... Но мне кажется!.. Если кто-то из них двоих убил, то это Севастьян... Я почти уверена в этом!

Макар усмехнулся, глянув на Ларису. А ведь она могла нарочно подставлять под удар Неверова, чтобы выгородить Крупенина и заодно отомстить за свою поруганную честь.

* * *

Странное дело, Денис уже два года как проживал на Марксистской улице, и все это время по соседству высился не столь элитный, но вполне достойный на вид «шестьдесят первый» дом. Сколько раз Денис проезжал мимо, но жильцов не замечал в упор. Ладно, Севастьян, ничего в нем особенного, но Лиза!.. Она жила с этим упырем, он мог видеть ее из окна. Но из окна он увидел ее только сегодня.

Лиза выходила из подъезда, роскошные волосы убраны под шелковый платок, глаза спрятаны за стеклами солнцезащитных очков, легкое стильное пальто на ней, лакированные сапоги на шпильке, в руке сумочка. Она шла, стараясь не привлекать к себе внимания, бедрами не виляла, но походка у нее все равно легкая, будто летящая.

Денису понадобилось всего две секунды, чтобы одеться и выскочить из квартиры. И все равно, что скажет Лариса. Если он вдруг допустит ее к своему телу. А она хочет вернуться, никаких в том сомнений.

Лизу он настиг в торговом центре, она заходила в магазин косметики, где витал запах всех духов мира.

– Девушка, вы должны мне признаться! – Денис легонько тронул ее за руку.

Лиза остановилась, повернулась к нему, приподняла очки, глянув на парня из-под стекол.

– Я так и знал, что это ты! – всплеснул руками Денис.

– А в чем я должна признаться?

– Каким парфюмом ты пользуешься... Я ведь по запаху за тобой шел!

– Я не пользуюсь парфюмом, – улыбнулась Лиза, снимая с полки коробочку «Кензо». И не туалетную взяла воду, а парфюмерную.

– Я так почему-то и подумал!.. Естественный запах подлинной красоты! – Впадая в экстаз, Денис раскинул руки.

– Ты говоришь глупости, – направляясь к кассе, сказала девушка.

– Ничего не могу с собой поделать!

– Возьми себя в руки.

– Попробую.

Девушка за стойкой провела товар, предложила оплатить, но Денис первый приложил к терминалу свой телефон. Деньги, что называется, ушли с пискком.

– Зачем? – с кокетливым осуждением спросила Лиза.

– В счет долга!

– Какого долга?

– Ну перед Севастьяном. На сто евро меньше.

– По-твоему, это смешно? – Лиза направилась к стойке.

– По-моему?! А «по-моему» сейчас ничего нет! Сейчас все «по-твоему». Скажешь, что смешно, значит, смешно. Скажешь, что не смешно...

– Не смешно!

– Значит, не смеюсь. Но и не плачу!

Денис хотел не только вскружить Лизе голову, он хотел оторвать ее от земли и вихрем увлечь к себе домой. Никаких видеокамер не будет, Севастьян узнает о своем поражении только с его слов. А он должен покорить Лизу, должен победить Севастьяна.

– Ты дурачишься.

– У меня взрыв мозга!

– От этого не умирают.

– Мы будем жить вместе!

Лиза остановилась посреди улицы, но поворачиваться к Денису не стала. Он сам встал к ней лицом. И она не зло, но с укором посмотрела в его глаза.

– А твоего друга больше нет!

Денис почувствовал себя так, как будто ему влили за шиворот ушат ледяной воды.

– И кто его убил?

– Хочешь, я поговорю с Севастьяном? – спросила Лиза.

– О чем?

– Он оставит тебя в покое.

– А он держит меня в напряжении?... Это он убил Антона?

– Он не мог его убить. Приходили из полиции, ничего не нашли.

– Значит, хорошо замаскировался.

– Зачем Севастьяну убивать Антона?

– Чтобы держать меня в напряжении! – От волнения Денис не чувствовал под собой ног.

Какое-то время Лиза смотрела прямо в глаза парня. Вдруг резко шагнула к нему, заставляя посторониться. И продолжила путь.

– Я позвоню тебе! – на ходу сказала она.

– Ты? Мне?!

– С твоей проблемой нужно что-то делать.

– Что делать? – нагоняя Лизу, спросил Денис.

– Севастьян не будет держать тебя в напряжении. Севастьян просто тебя убьет.
– И с этим нужно что-то делать?! – взвыл парень, испытывая непреодолимое желание схватить за руку эту роковую красотку.

Но Лиза остановилась сама и повернулась к нему.

– Ты что, испугался? – удивленно и с насмешкой спросила девушка.

– Я испугался? – захолопал глазами Денис.

Оказывается, Лиза всего лишь разыграла его, поставила в неловкое положение.

– Мне показалось.

– Тебе показалось!

– Ну что ж, счастливо оставаться!

– Счастливо я могу остаться только с тобой.

– Я не могу с тобой, – усмехнулась Лиза. – Ты не мой герой.

– И что со мной не так?

– Об этом не спрашивают, а принимают как данность... Так же, как и смерть, – немного подумав, сказала она и с сочувствием посмотрела на Дениса. Как будто Севастьян уже все для себя решил, осталось только привести приговор в исполнение. И Денис не мог понять, шутит она, проверяя на прочность, или действительно дело обстоит так серьезно.

– Ты знаешь, что такое смерть? – спросил он дрогнувшим от волнения голосом.

– Знаю, – ничуть в том не сомневаясь, сказала Лиза.

Дениса охватило чувство, будто на него посмотрела сама Смерть, душу захлестнуло ледяной волной.

– Ты так не шути! – через силу улыбнулся он.

– Я не шучу!

Лиза продолжила путь, а он стоял и оцепенело смотрел ей вслед. А если она действительно не шутит? Если Севастьян в самом деле вынес приговор? Осталось только привести его в исполнение. Сейчас Лиза расскажет Севастьяну, что Денис приставал к ней, и процесс ускорится. Возможно, его убьют уже сегодня. И никакая полиция не поможет.

Денис схватился за мобильник и набрал номер телефона отца. Положение очень серьезное, надежды на полицию никакой нет, а у отца связи, он может организовать жесткий наезд на Севастьяна. Есть люди, которые могут решить с ним вопрос раз и навсегда. Это опасно, прежде всего для отца, для его карьеры. Денис все понимал, но другого выхода, похоже, нет.

* * *

Подполковник Славина смотрелась, как обычно, потрясающе. Обаятельная, но взгляд тяжелый, начальственный. Хотел бы Макар, чтобы этот взгляд превращал его сердце в камень, но, увы, оно таяло, как воск на солнце. Любил он эту женщину. Да и она оказывала ему знаки внимания. Отделением по раскрытию преступлений против личности руководил майор Глотов, но Славина предпочитала общаться с Макаром напрямую.

– Представь себе ситуацию, ты выходишь из дома и чуть не попадаешь под колеса обалдевшему от безнаказанности мажору. Мало того, что тебя чуть не убили, так ты еще и за ущерб должна заплатить. Двадцать тысяч.

– Еще и рыбка дохлая, – улыбнулась Марина.

Они учились на одном курсе в академии, Макар мог тогда закрутить с ней роман, но поздно спохватился. Судьба снова свела их вместе, когда на пальце у нее уже красовалось обручальное кольцо, этот камень преткновения, который не обойти.

– Оригинальная, кстати, идея, оживить рыбку – десять тысяч, клонировать – столько же.

– С юмором парень.

– И выдержка на высоте, – кивнул Капитонов.

На столе зазвонил телефон, соединяющий кабинет начальника отдела с дежурной частью. Славина сняла с рычагов трубку, выслушала позвонившего.

– Хорошо, пусть заходит, – разрешила она и, положив трубку, выразительно посмотрела на Макара. – Отец Крупенина!

В кабинет вошел высокий сухопарый мужчина в стильном темно-синем костюме и лакированных туфлях. Пальто он снял, держал его, перебросив через руку, а шелковый шарф оставил на себе. Статный мужчина, интеллигентной внешности, моложавый.

Выражение лица властное, взгляд жесткий, требовательный. Мужчина явно был настроен на выяснение отношений. Поздоровался он вежливо, но взгляд не смягчился. Поздоровался и представился, как будто сделал великое одолжение.

– Я вас внимательно слушаю, Илья Михайлович. – Славина глянула на шкаф для одежды, но створки открывать не тропилась, вешалку для пальто не доставала.

– А я пришел требовать! И настаивать!

– Это надолго, – усмехнулась Марина.

И красноречиво, с надеждой глянула на Макара. Их отношения покрывала романтическая тайна, и, хотя притяжение душ не приводило к слиянию тел, они умели понимать друг друга без слов. Макар кивнул, открыл шкаф, подал Крупенину вешалку, но тот этого как будто и не заметил. Не хотел замечать.

– Я хочу знать, как движется расследование дела об убийстве гражданина Левашова!

– У вас есть допуск к тайне следствия? – улыбнулся Макар.

Он знал, какую должность занимает Крупенин-старший, сколько их, таких чиновников среднего ранга, прошло через него. Почти все они путали действительность с вымышленной реальностью, требуя к себе особого отношения.

– У меня есть доступ к высшим сферам! – Крупенин грозно глянул на майора и ткнул пальцем в небо.

Макар мог сказать, в каких координатах он хотел крутить эти сферы, но Марина предупредительно глянула на него.

– Дело расследуется, – сказала она. – Работа идет.

– Почему не задержан гражданин Неверов?

– У вас есть доказательства его вины? – спросил Капитонов.

– Я не знаю, у кого есть доказательства его вины! Я знаю, что эти доказательства есть!

И вы должны их найти?

– Или двадцать тысяч на бочку! – Макар поднял руку, как будто собирался хлопнуть ею по столу.

– Что двадцать тысяч? – не понял Крупенин.

– Ваш сын потребовал с Неверова двадцать тысяч за вмятину на крыле. И вы сейчас требуете... Но мы-то люди разумные, мы вам встречный иск выставить не станем. А Неверов выставил. Назло вашему сыну. И Левашова пригрозил убить, опять же назло вашему сыну. И назло самому Левашову... Не мог Неверов убить Левашова, в момент убийства он находился дома, записи с видеокamer это подтверждают.

– Значит, врут ваши камеры!

– Илья Михайлович, вы можете изложить претензии в письменном виде.

– А вы знаете, что этот Неверов продолжает шантажировать моего сына? – чуть понизив голос, сказал Крупенин. – И вымогать у него деньги!

– Ваш сын должен заявить о факте вымогательства письменно. И мы сразу же начнем работать.

– Как Неверов шантажирует вашего сына? – спросила Славина.

– А вы не знаете, как Неверов шантажирует моего сына? Зачем, по-вашему, он убил Левашова?.. Денис напуган, ему очень страшно. Он даже готов откупиться!

– Неверов требует выкуп? – спросил Макар.
– Как вы не понимаете? – испепеляюще глянул на майора Крупенин. – Это психическая атака! Потребовать денег, убить друга... Неужели трудно понять, что это психологический прием!

– Ваш сын учится? – спросил Капитонов.
– Нет. Он в академическом отпуске. Окончил университет, поступил в магистратуру. Взял академический отпуск! Что в этом не так!

– Заберите его к себе домой, посадите под замок, наймите телохранителя, в конце концов.
– Может, мне еще киллера нанять? – ехидно спросил мужчина.
– Для убийства Неверова?
– Ну вы же требуете принять меры!
– Вот видите, как у нас интересно получается! Неверов сказал, что убьет Левашова, вы говорите, что убьете Неверова... А если вдруг Неверова на самом деле убьют?

– А вы сможете раскрыть это убийство? – фыркнул Крупенин.
– А если это ваш сын убил Левашова? – резко спросил Макар.
– Мой сын?!
– Может, это у него наследственное, берега терять.
– Вы, простите, кто такой? – поморщился мужчина.
– Старший оперуполномоченный Капитонов.
– Всего-то! Я думал, начальник управления! По возрасту подходите.
– Мы обязательно найдем убийцу гражданина Левашова! – Макар взял Крупенина под локоток мягко, но к двери подтолкнул жестко.

– Никогда вам не быть начальником!
– Всего хорошего!
Макар все-таки вытолкал посетителя за дверь.
– Без комментариев. – Он медленно втянул в себя воздух, будто настраивался на дыхательную гимнастику.

– Ну почему же без комментариев? – Славина подошла к Макару и сама взяла его под локоток, как будто собиралась вытолкнуть из кабинета. – А если это Крупенин убил своего друга Левашова?

– Очень может быть.
– Неприятная личность. – Марина задумалась, не отпуская руку Макара.
– Этот? – Капитонов кивнул вслед Крупенину-старшему.
– Думаю, и сынок такой же.
– Два сапога пара.
– А мы на Неверова думаем. – Марина погрузилась в размышления.
Так глубоко, что забылась и грудью прижалась к плечу майора. А кровь у Макара горячая.
– Ну и Неверов тоже фрукт. Девчонку Крупенина совратил. Она даже понять ничего не успела.

– В смысле, не успела?
– Есть у мужчин такой прием, поцелуй сквозь стену.
– Как это?
– Смотришь на женщину, ты еще далеко, а уже целуешь ее. Через стену. Расстояния...
Макар повернулся к Славиной, она отстранилась от него, он ее поймал, одной рукой обняв за талию. Его взгляд выражал страсть и желание.

– И надвигаешься на нее. Как ураган.
Марина смотрела на Макара большими глазами и с замиранием сердца. И улыбалась, как будто знала, что ему не хватит смелости поцеловать ее. А он взял и поцеловал. И прямо в губы. Но тут же отстранился, убрав руку с талии.

- Это что сейчас было? – спросила Марина, пытаясь нахмурить брови.
- Лариса Алексеева перед таким поцелуем не устояла.
- Лариса Алексеева?
- Подружка Крупенина.
- Ты ей голову вскружил?
- Неверов... Вскружил и увел, на глазах у Крупенина. А затем отправил уведомление.
- Уведомление?
- О доставке к месту назначения. Видео выслал, как они в постели...
- Не смешно.
- Так никто и не говорит, что смешно.
- Ты не смешно пошутил. Уведомление о назначении... Вы, мужчины, все одинаковы. – Марина смотрела на Макара все еще замороженно, но уже с безопасного для себя расстояния.
- У меня нет квартиры с установленной в ней скрытой камерой. А у Неверова есть.
- Чья квартира?
- Надо выяснять... Если надо... Неверов не ангел, но это не значит, что он демон.
- Алиби у него, я так понимаю, нет.
- Нет.
- А камеры могут врать.
- Могут, – кивнул Капитонов. – Тем более что Неверов программист, мог кое-что сделать.
- Там, где программист, там и хакер.
- Ну, взломать центр хранения данных он не мог, – пожал плечами Макар. – Влезть в базу, создать и подменить запись – это слишком сложно. А вот регистратор...
- Что регистратор?
- Запись в регистраторе заменить можно. И вчера солнце было, и позавчера. День пятого апреля вырезать из записи и заменить на день шестого.
- Две одинаковые записи? – правильно поняла Славина.
- А почему бы и нет?.. Если машина на одном и том же месте стояла... Время для монтажа у Неверова было. А мы могли прозевать. Как-то не очень верилось, что это он убил Левашова... Да и сейчас верится не очень, – пожал плечами Макар.
- Он больше подозревал в убийстве Левашова его друга Крупенина, да и Валентину Белезову не торопился списывать со счетов. В первую очередь нужно проверить их алиби, а затем уже заняться Неверовым.

Глава 4

Парень в клетчатых брюках, в серой вязаной шапочке с рюкзаком за спиной – ничего в нем нет особенного. И пальцем в носу он имел право ковыряться. Но и пятого числа он ковырнул в носу, и шестого, причем на одном и том же месте, метрах в пяти от машины. Может быть, прав Капитонов, может быть, Неверов действительно смонтировал запись на видеорегистраторе.

Запись от пятого числа Вадим просматривал в очень быстром темпе, от шестого – в ускоренном и местами нормальном. Но парня почему-то запомнил. Еще бы запись взять да снова посмотреть – на компьютере, а не воспроизводить в собственной памяти.

– Черт! – Вадим в сердцах шлепнул себя ладонью по лбу.

В это время открылась дверь и в кабинет вошел Капитонов.

– Мух бьешь? – усмехнулся он.

– Тараканов!.. Из головы!..

– Может, лучше дихлофосом их травануть?

– Можно молотком. Заслужили! Запись-то я не сохранил!

– С регистратора? – нахмурился Капитонов.

Он уже спрашивал про эту запись, сказал посмотреть и ушел, исчез на несколько часов и только что вернулся. За несколько минут до того, как Вадим воспроизвел в собственной памяти два подозрительных момента.

– Надо было на жесткий диск скинуть, а я...

– А молотком зачем?

– Так это, парня вспомнил, на видеозаписи. Как будто день сурка у него, и вчера в носу ковырялся, и позавчера...

– День сурка?

– Один и тот же день. Два раза... Но могло померещиться.

– Проверь!

– Поехали! – Вадим схватил ноутбук, собираясь ехать к Неверову.

– Сам давай, мне сейчас некогда...

Капитонов посмотрел на часы. Половина седьмого вечера, рабочий день уже закончился.

– Обрато можешь не возвращаться.

– Хорошо.

Вадим подумал о том, что можно прихватить с собой Оксану, она тоже оперативник, только служит в другом отделении, которое специализируется на мошенничестве. Но на месте ее не застал. На выезде она, со старшим лейтенантом Колошниковым.

Всю дорогу к Неверову Оксана не выходила из головы. Колошников с самого начала клеился к ней, а она выбрала Вадима. Но ведь Вадим ей изменил, и попался на этом. Даже уходить от нее собирался, хорошо, Капитонов сделал внушение. Оксана коллега по службе, их боевой товарищ, бросать ее – преступление против общественной морали. Вадим перебесился тогда, успокоился, отношения наладились. Но измену из памяти не вычеркнешь, Оксана могла отомстить, изменив Вадиму со старшим лейтенантом Колошниковым. Может быть, закрылись на явочной квартире и мстят, мстят...

К подъезду, где жил Неверов, Вадим подходил одновременно с красивой белокурой девушкой. Он с одной стороны, она – с другой. Вадим еще издалека понял, что девушка красивая, хотя и не рассматривал ее. Задумался об Оксане, утратил контроль за обстановкой, нельзя так.

– Здравствуйте! – нежным бархатистым голосом сказала девушка.

Вадим тут же вспомнил девушку. Это была Лиза, подружка Неверова. Вчера ее красота шокировала его, заставив забыть об Оксане, а сегодня он даже не хотел смотреть в ее сторону. А ведь она реально секс-бомба. Причем атомная.

– Привет! – Вадим постарался взять себя в руки и даже окинул девушку оценивающим взглядом – с позиции избалованного женским вниманием наблюдателя.

– А вы к Севастьяну?

– Пойдем? – Вадим вытянул руку, согнув ее в локте.

Но тут же убрал, а то вдруг Лиза клонет и пристыкуется к нему. Он-то, конечно, не против, но лучше воздержаться. Впрочем, девушку не притянуло к нему. А если она и подалась в его сторону, то совсем чуть-чуть.

Лифтом они пользоваться не стали, на третий этаж поднялись пешком. А там у «седьмой» квартиры стояли двое мужчин, один молодой, другой не очень. И оба угрожающей внешности. На вид ничего особенного, ну крепкие, ну жилистые, но не амбалы. И внешность располагала бы к общению, если бы не цепкие взгляды. Один лысый, у другого волосы, напротив, густые, коротко и аккуратно подстриженные. Один в пиджаке, другой в курточке из тонкой кожи.

– Ты Лиза? – спросил лысый, окинув девушку восторженно-похотливым взглядом.

– И что?

– А ничего! – Его дружок резко подался к Вадиму, как будто собирался ударить.

Но не ударил. Вадим не шевельнулся. Так и остался стоять, не закрываясь от возможного удара. Хотя внутри все сжалось.

– Что, не страшно? – оскалился лысый, разминая кулак.

– Вы кто такие? – спросил Вадим.

– А мы тебе сейчас как возьмем, как скажем!

На этот раз мог последовать удар, но Вадим вовремя отступил назад. И ловко, тренированным движением выдернул из кобуры свой «макаров». Он мог и не справиться с этой отнюдь не сладкой парочкой, если голыми руками, а красоваться перед Лизой с расквашенным носом удовольствие сомнительное.

Он не готовился к огневому бою, пистолет стоял на предохранителе, и патрона нет в патроннике. Ему хватило пары секунд, чтобы привести оружие к бою. И еще мгновение, чтобы навести на цель.

– Пневмат? – ехидно спросил лысый, глянув на своего друга.

Тот кивнул, сделал шаг в сторону, собираясь обойти Вадима с фланга.

– Лейтенант полиции Ворошилов!

– Лейтенант?! – озадаченно воскликнул один.

– Ворошилов? – нахмурился другой.

Вадим вернул оружие на место так же ловко, как и достал. Не зря он так долго и упорно тренировался, подражая американским ковбоям с их быстрыми «кольтами».

– Так мы это, ошиблись.

– Ага, ошибочка вышла!..

– Документы! – потребовал Вадим, надвигаясь на мужчину, который мог его ударить.

И так нахраписто сделал это, что смог нагнать страху. Мужчина дернулся, закрылся рукой. Но Вадим бить не стал. И щелкнул пальцами, требуя документы.

– Эй, парень, ты чего?

– Что не ясно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.